

Джанни Родари

Продавец комет

Однажды один волшебник придумал машину, которая делала кометы. Она была немножко похожа на машину для резки бульона, но на самом деле совсем не была бульонорезкой. На самом деле она производила кометы. Любые, какие пожелаешь. И большие и маленькие, с обыкновенным хвостом и с двойным, и желтые, и красные – словом, всех сортов.

Волшебник ездил из города в город, из деревни в деревню, не пропускал ни одного базара, забредал даже на миланскую ярмарку и на конный рынок в Пероне и всюду показывал свою машину и объяснял, как просто с ней управляться.

Кометы выскакивали маленькие–премаленькие и с нитками, за которые их можно было держать. Потом, поднимаясь вверх, они раздувались до желательных размеров, но даже самыми большими управлять было не труднее, чем обыкновенным бумажным змеем.

Каждый раз вокруг волшебника собиралась большая толпа, точно такая же, как всегда собирается вокруг рыночного торговца, расхваливающего машину, которая делает самые тонкие в мире спагетти или сама чистит картошку.

Люди глазели, покачивали головами, но никто ни разу не купил даже самую маленькую кометку.

– Вот если бы это был воздушный шарик, ну тогда другое дело, – говорила какая–нибудь хозяйushка с корзинкой на руке. – А то комета! Да мой сорванец таких бед с ней натворит – не распутаетесь.

– Да чего вы боитесь? – восклицал волшебник. – Где вы еще купите настоящую комету? Ваши дети смогут летать на ней к звездам, вы с детства начнете приучать их к космосу...

– Нет уж, спасибо! Пусть кто–нибудь другой летит на звезды. А мой посидит дома, это уж будьте спокойны.

– Кометы! Настоящие кометы! А ну, налетайте! Кому кометы?!

Но никто не хотел купить ни одной кометы.

Бедный волшебник, которому за все время не посчастливилось выручить ни одной лиры, с таким усердием пропускал завтраки, обеды и ужины, что под конец совсем стал, что называется, кожа да кости. Однажды вечером, когда ему так захотелось есть. как никогда еще не хотелось, он переделал свою машину, вырабатывающую кометы, в головку тосканского сыра и съел ее до последней крошки.